

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 338.43

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_1_202

Ценовая конъюнктура на российском рынке молока

Вера Сергеевна Конкина^{1✉}, Александр Владимирович Шемякин²

^{1,2}Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, Рязань, Россия

¹konkina_v@mail.ru[✉]

Аннотация. Сельское хозяйство в целом и молочное производство в частности являются важнейшими звеньями не только агропромышленного комплекса, но и всей российской экономики и вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Рассматривается современная ситуация на молочном продовольственном рынке с точки зрения потребительского спроса и производственного предложения. Информационной базой для оценки текущей ситуации послужили данные Росстата, Таможенной службы и Национального союза производителей молока (Союзмолоко). Проведенное исследование выявило произошедшие трансформационные процессы в отрасли, приведшие к резкому снижению доли малых форм хозяйствования при росте доли крупных сельхозтоваропроизводителей. Несмотря на то что лидеры рынка продолжают активно увеличивать мощности, масштабы отечественной молочной отрасли недостаточны для удовлетворения текущих потребностей и, как следствие, растут объемы внешнеторговых операций, тем более что мировая ценовая конъюнктура способствует наращиванию экспорта и импорта молока. Представлены результаты анализа ценовой конъюнктуры, формирующейся под влиянием факторов развития молочной отрасли, внешнеэкономических операций и государственной поддержки, а также ретроспективного анализа ценовой конъюнктуры производителей и потребителей молока. Выявлен возрастающий тренд индексов цен как для потребителей, так и для производителей молока. По мнению авторов, данная тенденция будет усиливаться и прежде всего за счет внутренних факторов – доли импортной составляющей в себестоимости молока и сокращения масштабов молочной отрасли. Нестабильный курс национальной валюты и значительное снижение поголовья коров будут и дальше оказывать влияние на рост цен и снижение доступности молока для населения. Определены причины неустойчивой рыночной конъюнктуры и предложены механизмы снижения волатильности на молочном продовольственном рынке: государственная поддержка отрасли, увеличение поголовья коров, строительство производственной и перерабатывающей инфраструктуры и др.

Ключевые слова: молочная отрасль, молоко, ценовая конъюнктура, экспорт молока, импорт молока, продовольственный рынок

Для цитирования: Конкина В.С., Шемякин А.В. Ценовая конъюнктура на российском рынке молока // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 1(72). С. 202–212. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_1_202–212.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY
(BY BRANCHES AND FIELDS OF ACTIVITY)
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Pricing environment in the Russian milk market

Vera S. Konkina^{1✉}, Aleksandr V. Shemyakin²

^{1,2}Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, Ryazan, Russia

¹konkina_v@mail.ru[✉]

Abstract. Agriculture in general and the dairy industry in particular are important sectors of the Russian economy that make a significant contribution to ensuring the country's food security. The authors consider the current situation in the dairy food market from the point of view of consumer demand and production supply. The information base for assessing the current situation was the data provided by the Federal State Statistics Service (Rosstat), the Customs Service and the National Union of Milk Producers (Soyuzmoloko). The conducted research revealed the transformational processes that have taken place in the industry and led to a sharp decrease in the share of small forms of enterprises with an increase in the share of large agricultural producers. Despite the fact that market leaders continue to actively increase their capacities, the scale of the domestic dairy industry is insufficient to meet the current needs. As a result, the volume of foreign trade operations is growing, especially since the global pricing environment contributes to the increase in exports and imports of milk. The authors present the results of analysis of the pricing environment, which is formed under the influence of factors of development of the dairy industry, foreign economic operations and state support, as well as the retrospective

analysis of the pricing environment of milk producers and consumers. An increasing trend of price indices for both milk consumers and producers is revealed. According to the authors, this trend will be aggravated, first of all, due to internal factors, i.e. the share of the import component in the cost of milk and the reduction in the scale of the dairy industry. The unstable exchange rate of the national currency and a significant decrease in the number of cows will continue to contribute to rising prices and decreasing availability of milk for the population. The authors have determined the causes of unstable market conditions and proposed the mechanisms for reducing the volatility in the dairy food market, e.g. state support for the industry, increase in the number of cows, construction of production and processing infrastructure, etc.

Key words: dairy industry, milk, pricing environment, milk export, milk import, food market

For citation: Konkina V.S., Shemyakin A.V. Pricing environment in the Russian milk market. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(1):202-212. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_1_202-212.

Сельское хозяйство в целом и молочное производство в частности являются важнейшими звеньями не только агропромышленного комплекса, но и всей российской экономики и вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. Молочная отрасль производит полезный продукт питания для населения, а также поставляет сырье для других отраслей перерабатывающей промышленности, в связи с этим развитию этой отрасли уделяется особо пристальное внимание как на государственном, так и на региональном уровнях.

Молочная отрасль в настоящее время развивается в соответствии с поставленными целями и задачами и сложившимися к настоящему времени трендами. По итогам 2020 г. производство молока в России увеличилось на 2,7% (по сравнению с 2019 г.) и достигло 32,2 млн тонн [12]. Эти показатели признаны лучшими за последние 10 лет.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в молочной отрасли произошли трансформационные процессы, приведшие к резкому снижению доли малых форм хозяйствования при росте доли крупных сельхозтоваропроизводителей. Несмотря на то что лидеры рынка продолжают активно увеличивать мощности, масштабы отечественной молочной отрасли недостаточны для удовлетворения текущих потребностей.

Представлены результаты ретроспективного анализа ценовой конъюнктуры производителей и потребителей молока, а также динамического анализа состояния молочной отрасли с точки зрения потребительского спроса и производственного предложения с целью определения триггеров, уравнивающих их значения на продовольственном рынке.

Потребление молока в РФ остается стабильным на протяжении практически 25 лет (рис. 1) и составляет 220–250 кг в год на душу населения и заметно отстает от рекомендованных норм в 325 кг [12].

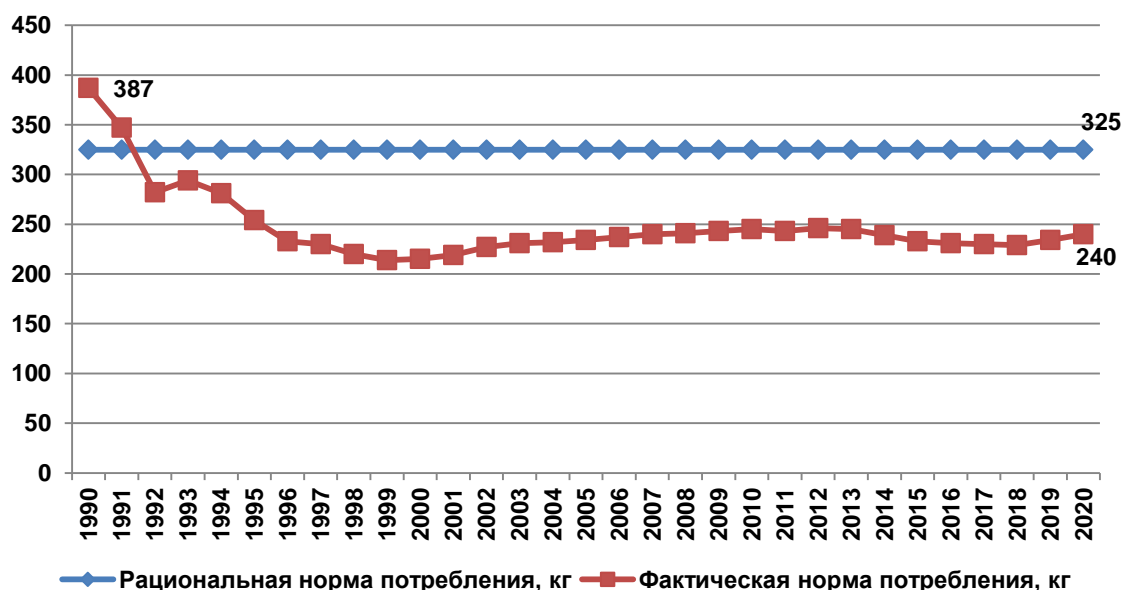

Рис. 1. Рациональные и фактические нормы потребления молока и молочных продуктов в РФ на 1 человека в год в 1990–2020 гг., кг [12]

Вместе с тем медицинские работники дают весьма противоречивые рекомендации по потреблению молока и молочных продуктов. С одной стороны, настаивают не только на обязательном включении молока в рацион питания россиян, но и на значительном увеличении объемов его потребления. В качестве аргументов приводят примеры советского образа жизни, когда практически каждый гражданин потреблял рекомендованную норму, и нация не в пример современной была здоровее [10].

В подтверждение тезиса о пользе молока можно привести положительные примеры потребления молочной продукции в странах Европы: жители Норвегии, Швеции, Финляндии потребляют около 400 кг молока на душу населения в год. Прием таких повышенных норм легкоусвояемых белков, жиров, минералов, витаминов, макро- и микроэлементов, содержащихся в молоке, обеспечивает среднюю продолжительность жизни более 80 лет (Швеция – 81,7, Норвегия – 81,45, Финляндия – 80,63). С другой стороны, в современной медицинской практике растет количество сторонников полного отказа от молока. По мнению некоторых специалистов (диетологов, аллергологов и др.), лактоза, содержащаяся в натуральном коровьем молоке и молочных продуктах, может быть вредна для организма взрослого человека. Все чаще слышатся мнения о том, что современному городскому жителю следует отказаться от молока в пользу растительных субститутов [10].

Вместе с тем на потребление молока в России оказывают влияние не только мода и течения в медицине, но и доходы населения. Связь между ростом потребностей, зарплаток и доходов определяет главное содержание жизни массы людей [1]. Покупательская способность по молоку – это литраж, который может быть приобретен на среднестатистические доходы. В соответствии с представленными статистическими данными покупательская способность демонстрирует понижающий тренд (рис. 2).

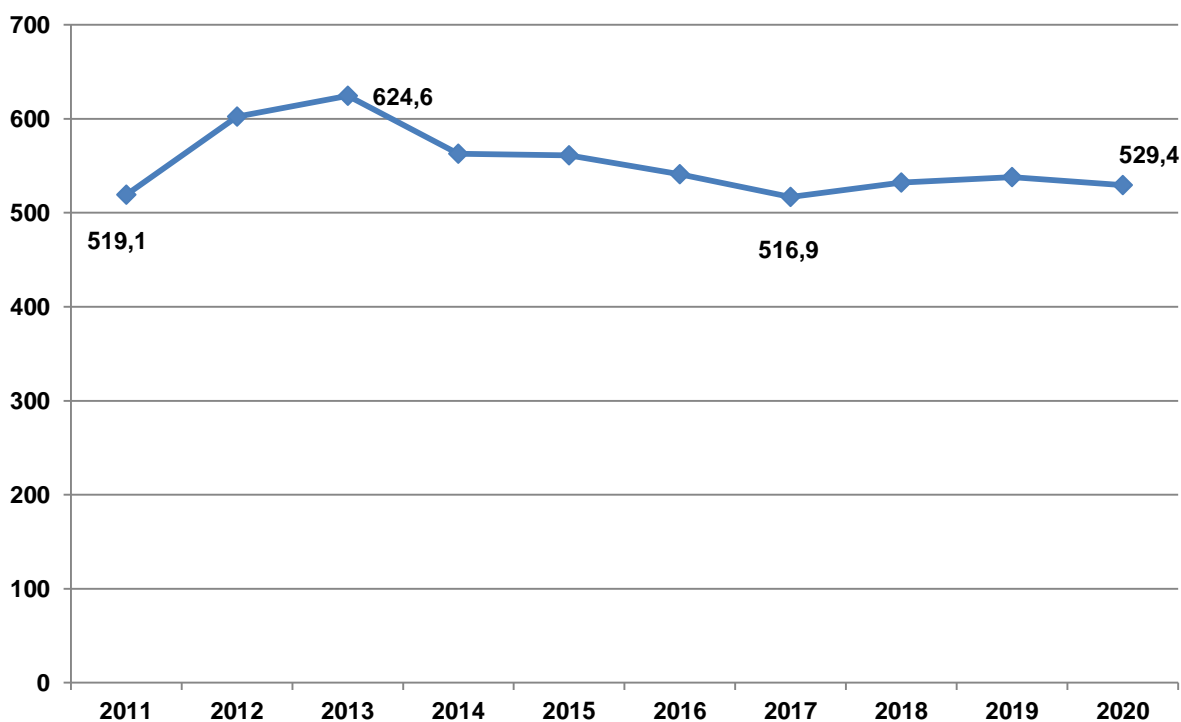

Рис. 2. Покупательская способность среднестатистических денежных доходов населения при покупке молока за 2011–2020 гг., л [12]

В 2020 г. данный показатель составил 529,4 л, что ниже на 8,5 л, чем в 2019 г. Такое значительное снижение показателя обусловлено продовольственной инфляцией, которая, по заявлению главы Банка России Эльвиры Набиуллиной, имеет двузначное значение. Отметим, что максимально низкое значение покупательской способности денежных доходов населения было зафиксировано в 2017 г. – 516,9 л, а максимально высокое было отмечено в 2013 г. – 624,6 л. Такие колебания были обусловлены тем, что именно в этот период был зафиксирован экстремум импорта – 9455,1 тыс. т. Прилавки российских магазинов наводнила дешевая импортная молочная продукция, которая способствовала ценовой коррекции, росту покупательской способности денежных доходов населения и, как следствие, росту потребления молочной продукции [7].

Анализ ценовой конъюнктуры свидетельствует о ее плавном росте у производителей и потребителей молока, при этом она не выходила за пределы средних многолетних значений. К концу 2020 г. средняя розничная цена на молоко и молокопродукты была на 2,2% выше, чем годом ранее (рис. 3).

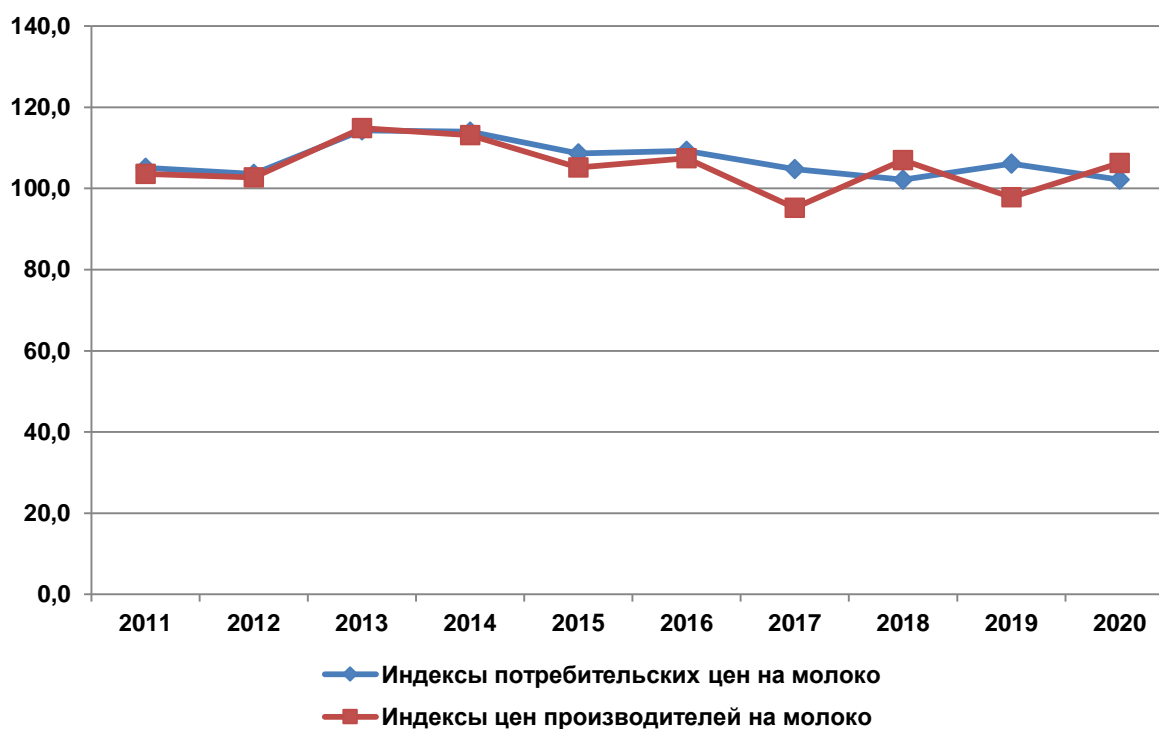

Рис. 3. Индексы цен на молоко и молокопродукты в РФ в 2011–2020 гг., % к предыдущему периоду [12]

Внутренняя ценовая конъюнктура формируется не только соотношением спроса и предложения на отечественном продовольственном рынке, но и внешнеторговыми ценами. «Всплеск» средних цен импорта (рис. 4) пришелся на 2011–2013 гг. Именно этот период характеризуется высокой долей импорта, относительной стабильностью курса национальной валюты, а также ростом реальных располагаемых доходов, поэтому импортные цены не смогли существенно повлиять на формирование цены на внутреннем российском молочном рынке [8, 9].

Проведенный анализ не позволил установить ни понижающего, ни повышающего тренда экспортной составляющей в балансе ресурсов, поскольку на данную статью приходится не более 1,5%.

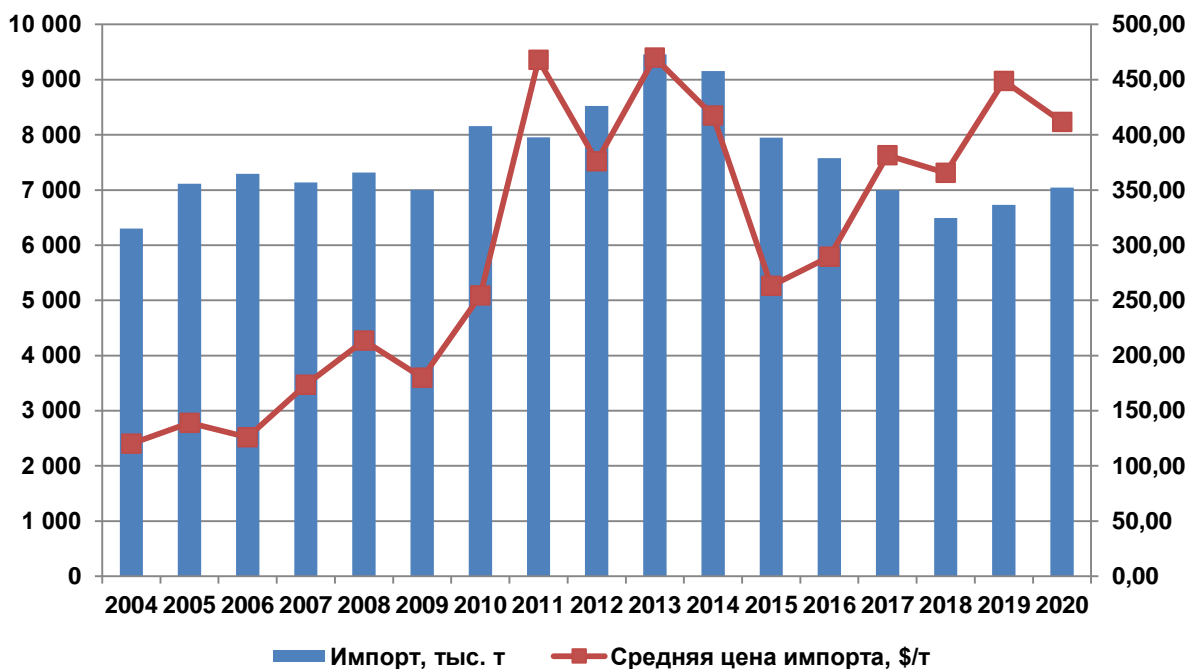

Рис. 4. Динамика объемов импорта молока и молокопродуктов и его стоимости в 2004–2020 гг. [12]

В 2021 г. ситуация с потребительскими ценами на молоко и молокопродукты ухудшилась. За 2021 г. рост цен составил 16%. Увеличение цен на современном этапе является значимым и в ретроспективе. Так, отклонение цены на молочную продукцию составляет чуть более 11% в сравнении со средней ценой за последние пять лет. [2]

По нашему мнению, главным источником повышающего ценового тренда являются внутренние факторы. Их негативное влияние усиливается давлением постоянного удорожания импортной составляющей в себестоимости молока – кормов, ветеринарных препаратов, оборудования и технологий для мега-ферм и т. д. Это обусловлено тем, что импортная составляющая в производстве молока занимает 10–20% в зависимости от используемой техники и рационов кормления. Вместе с тем ценовое давление импортных ресурсов, используемых в технологическом процессе, имеет временной лаг, то есть наблюдается отставание во времени ценовых изменений в промышленных товарах и роста себестоимости молочных продуктов [9].

Негативные изменения в удорожании импортного ресурсного обеспечения начались в 2014 г., с момента введения экономических санкций странами ЕС и США. Высокая волатильность курса национальной валюты, разбалансировка сложившийся логистики по обеспечению требуемых зарубежных ресурсов и технологий запустили механизм по существенному удорожанию данных ресурсов, которое, к сожалению, на современном этапе будет только усиливаться [11].

На корма приходится значительный удельный вес в себестоимости молока (более 50%). Несмотря на то что в РФ работают собственные заводы по производству кормов и добавок, многие агрохолдинги импортируют из-за рубежа высокотехнологичные кормовые компоненты, которые позволяют получать высокие надои и поддерживать продуктивное здоровье коров на высоком уровне. Это, прежде всего, соевые корма, аминокислоты и витамины. Стоимость данных кормов непосредственно привязана к курсу иностранной валюты, и закрытие границ из-за нового витка санкций также негативным образом скажется на их стоимости. Как результат, только в марте 2020 г. кормовые добавки в среднем подорожали на 10–30%, а по некоторым позициям и на 50%.

Повышение коснулось не только покупных рационов и добавок, но и кормов, которые сельхозтоваропроизводители заготавливают самостоятельно. Цены на минеральные удобрения в марте 2020 г. также выросли – в среднем на 5–20%.

Высокая доля импортных компонентов сохраняется и по медицинским, и по ветеринарным препаратам. Рост цен на медикаменты связан с тем, что ингредиенты и сырье для производства импортируются из-за рубежа, даже если основное производство локализовано в России. У части поставщиков цены зафиксированы в валюте, они продают в рублях, но по текущему курсу, поэтому на цену это повлияет автоматически. Аналогичная ценовая ситуация на фармпрепараты наблюдалась уже в 2015 г., когда курс рубля за короткое время вырос с 30 до 60 руб. Тогда поставщики зеркально повысили свои цены на медикаменты.

На фоне роста курса валют увеличился объем необходимых инвестиций на покупку оборудования и техники. Дилеры, как правило, формируют прайс-листы в евро и долларах. Соответственно при росте или снижении курса цены на оборудование меняются пропорционально актуальным котировкам [6].

Таким образом, согласно оценкам экспертов Национального союза производителей молока (Союзмолоко), дальнейшее ослабление рубля повлечет за собой удорожание молочной продукции на 11% за счет роста стоимости импортной составляющей в структуре себестоимости производства и переработки сырья. К сожалению, в текущей ситуации предугадать ценовую конъюнктуру не представляется возможным.

Растущий уровень мировых цен выгоден для внешнеторговых операций. Экспортно-ориентированная модель развития отечественного сельского хозяйства, реализуемая Минсельхозом РФ, может поддержать данный тренд, поскольку российская молочная внешняя торговля ориентирована прежде всего на Китай и страны СНГ, и даже в условиях напряженной геополитической ситуации обмен может быть продолжен.

Беспрецедентные санкции, полный отказ от экономического сотрудничества могут привести к катастрофическим результатам. За последние 20 лет (с 2000 по 2020 г.) производство молока сократилось на 33,5 тыс. т (рис. 5), что привело к росту импортозависимости.

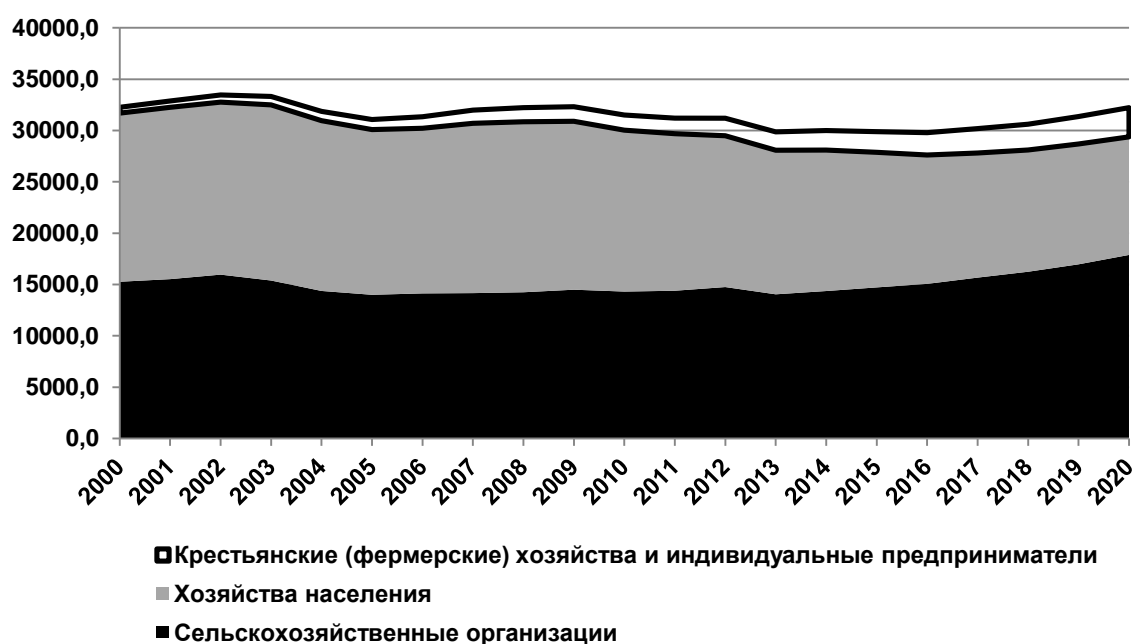

Рис. 5. Динамика объемов производства молока различными субъектами хозяйствования в РФ в 2000–2020 гг., тыс. т [12]

Если в 2000 г. на долю импорта в общем объеме ресурсов приходилось 12,32%, то в 2020 г. данный показатель достиг 17,15%. Отношение импорта к внутреннему потреблению сократилось с 20,8 до 20,0%, а к производству – с 22,30 до 21,86%. Вместе с тем процесс падения производства замедлился и даже наметился повышающий тренд. Если за период 2000–2016 гг. среднегодовой темп роста производства составил 5,69%, то в последние 3 года (2017–2020 гг.) наблюдается положительная динамика. Среднегодовой темп прироста составил 2,2%. Однако, как показывает анализ статистических данных, отдельные субъекты хозяйственной деятельности демонстрируют разнонаправленную динамику.

Сельскохозяйственные организации увеличивают свое присутствие в отрасли. Если в 2000 г. на данных субъектов хозяйственной деятельности приходилось 47,34% валового производства молока, то в 2020 г. уже 55,48%. Что касается малых форм хозяйствования, то единой динамики не выявлено. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств за этот же период выросла с 1,76 до 8,32%. Несмотря на рост производства в данных хозяйствующих субъектах, доступ их продукции в крупные торговые сети до сих пор ограничен, хотя с учетом геополитической обстановки ситуация может кардинально измениться. Объемы производства в хозяйствах населения снизились с 50,90 до 35,68%, поскольку технологический процесс производства молока в индивидуальных подворьях остается архаичным. Рост производства молока в сельхозорганизациях обусловлен тем, что именно данная категория производителей может обеспечить внедрение инноваций, закупать высокопродуктивный племенной скот, внедрять прогрессивные технологии и т. д. [3, 4].

Валовое производство молока определяется двумя факторами: поголовьем коров и их продуктивностью. Анализ поголовья коров как в целом, так и в разрезе отдельных субъектов хозяйствования свидетельствует о катастрофическом снижении (рис. 6). Если в 2000 г. во всех категориях хозяйствующих субъектов насчитывалось 12742,6 тыс. гол. коров, то в 2020 г. – всего 7898,3 тыс. гол., то есть сокращение составило 38%.

Рис. 6. Динамика поголовья коров по разным категориям хозяйствующих субъектов, тыс. гол. [12]

Наибольшие «потери» поголовья наблюдаются в сельскохозяйственных организациях. Практически половина поголовья была «пущена под нож». Сокращение произошло с 6486,5 до 3270,8 тыс. гол. за период 2000–2020 гг. При этом сельскохозяйственные организации производят более половины от всего валового производства молока. Малые формы хозяйствования опять демонстрируют полярную динамику. В подворьях крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей численность коров выросла в 5,4 раза, при этом их доля в валовом производстве молока не превышает 10%. В хозяйствах населения поголовье коров снизилось на 30%. Это обусловлено комплексом таких объективных причин, как сокращение численности сельского населения и его старение, отсутствие соответствующих трудовых навыков по уходу за животными у людей среднего возраста и молодежи, нежелание работать в сельскохозяйственном производстве и др. [5].

Резкое сокращение поголовья не оказало симметричного уменьшения масштабов отрасли и продуктивности коров (рис. 7). Здесь следует отметить положительную динамику: за 2000–2020 гг. продуктивность выросла практически в 2 раза – с 2502 до 4839 кг на одну фуражную корову, причем рост продуктивности наблюдался по всем категориям хозяйствующих субъектов: в хозяйствах населения рост составил 29%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 77%. В сельскохозяйственных организациях продуктивность коров повысилась с 2341 кг до 6728 кг, или в 2,87 раза.

Стремительный рост продуктивности в товарном секторе обусловлен достижениями науки и техники – использованием высокопродуктивного племенного скота, высокоэффективных кормовых добавок, прогрессивных технологий содержания скота и др.

Рис. 7. Динамика продуктивности коров по разным категориям хозяйствующих субъектов, кг на одну фуражную корову [12]

Рост масштабов производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и сельскохозяйственных организациях обусловлен серьезной государственной поддержкой. На молочную отрасль совокупно в 2021 г. выделено 267 млрд руб. Это субсидии (Агро-стартап, гранты на поддержку семейных животноводческих ферм и др.), льготные кредиты, инвестиционные кредиты и др. Таким образом, именно данные хозяйствующие субъекты являются основными поставщиками в торговые сети, и именно они формируют цены.

Дальнейшее наращивание масштабов производства в молочной отрасли будет зависеть от доходности данного сектора экономики и мер поддержки со стороны государства. Представленная статистика демонстрирует высокую волатильность доходности молочной отрасли. Если в 2017 г. рентабельность производства составила 26,2%, то в 2018 г. снизилась до 15,1%. Учитывая эти факторы, а также то, что абсолютные значения доходности недостаточно высокие, сельскохозяйственные организации не могут вести расширенное воспроизводство (рис. 8).

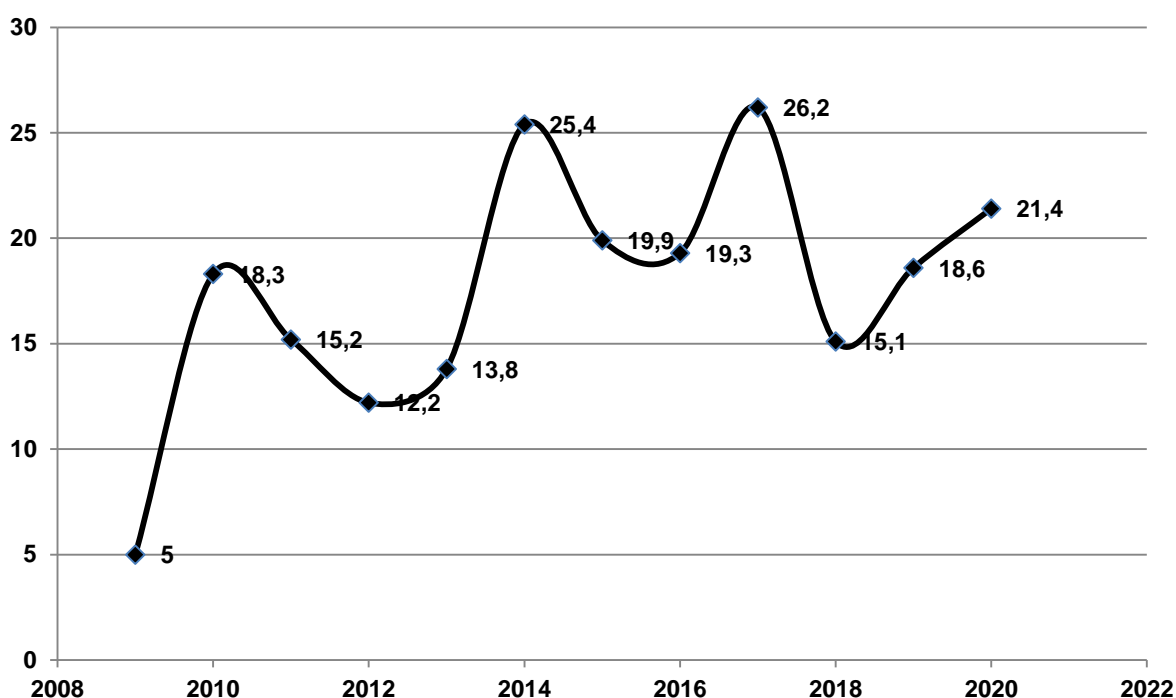

Рис. 8. Рентабельность производства молока в РФ, % [12]

Следует отметить, что молочная отрасль в РФ, как и во всем мире, характеризуется низкой инвестиционной привлекательностью. Это обусловлено тем, что молочное скотоводство сильно ресурсно зависимо от такого средства производства, как земля. Для одной коровы со шлейфом ремонтного молодняка в среднем требуется 1,0–2,5 га земли. При осуществлении хозяйственной деятельности происходит сцепленная диверсификация, то есть необходимо дополнительно производить корма и выращивать ремонтный молодняк. Хотя эти отрасли не имеют товарного статуса, они необходимы с технологической точки зрения, несмотря на то что увеличивают затраты и отодвигают сроки окупаемости молочной отрасли (новорожденная телка становится коровой через 26–30 мес., затраты окупаются не раньше, чем через 4–4,5 года). Этим обусловлены такие высокие государственные вложения в отрасль (рис. 9). Если государство сократит или свернет политику субсидирования сельхозтоваропроизводителей, то дальнейшее наращивание масштабов производства молока будет невозможно. Кроме того, без насыщения рынка в условиях ограничения импорта сложно сдерживать рост цен.

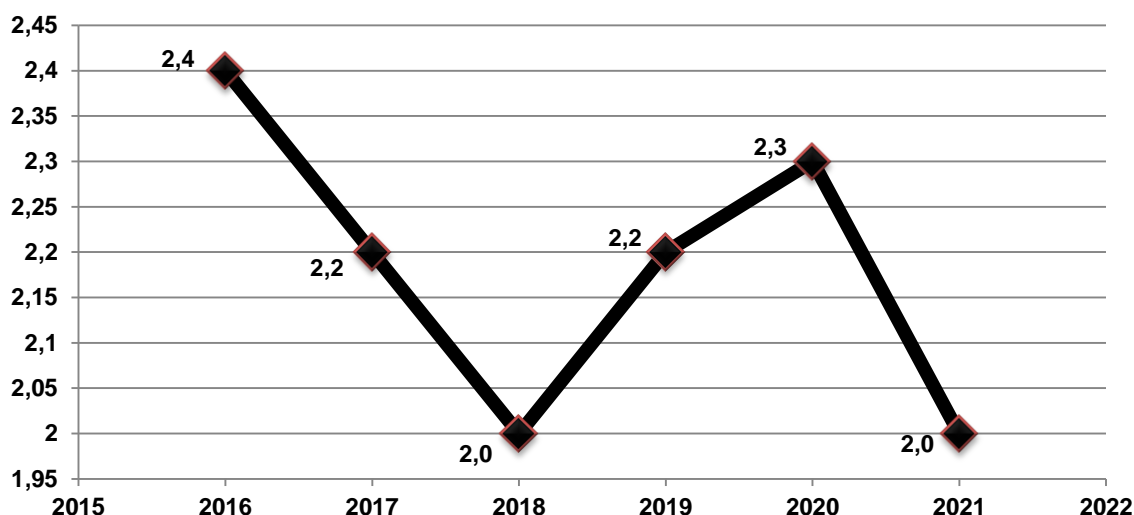

Рис. 9. Объем государственной поддержки на 1 руб. реализованного молока, млн руб. [12]

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В молочной отрасли произошли трансформационные процессы, приведшие к резкому снижению доли малых форм хозяйствования при росте доли крупных сельхозтоваропроизводителей.

2. Рост потребительских цен на молоко и молокопродукты обусловлен продовольственной инфляцией и высокой волатильностью национальной валюты. Высокая импортная составляющая в себестоимости молока и спекулятивные факторы обусловили рост потребительских цен (в 2021 г. на 10,6%).

3. Чтобы простимулировать развитие молочного скотоводства необходима государственная поддержка, средства которой будут направлены на увеличение поголовья коров, строительство производственной и перерабатывающей инфраструктуры, а также стабилизацию доходности молочной отрасли.

Список источников

1. Белова Т.Н. «Заветные мысли» Д.И. Менделеева о внешней торговле и «правильном протекционизме» // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 120–139. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-120-139.
2. Белова Т.Н., Конкина В.С. Процессы импортозамещения на рынке мясной и молочной продукции в контексте экономической политики // Российский экономический журнал. 2019. № 3. С. 60–74. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-2-3-60-74.
3. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность в контексте национальных целей Российской Федерации // ЭКО. 2020. Т. 50, № 12. С. 122–142. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-12-122-142.
4. Гумеров Р.Р., Гусева Н.В. Об эффектах и парадоксах импортозамещения в контексте национальной продовольственной безопасности // ЭКО. 2018. Т. 48, № 2. С. 90–102. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-2-90-102.
5. Калугина З.И. Экономическая доступность продовольствия: региональные и социальные различия // ЭКО. 2021. Т. 51, № 2. С. 165–175. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175.
6. Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С. Импортозамещение в мясной промышленности: экспансия за доллар // ЭКО. 2020. Т. 50, № 11. С. 104–123. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-11-104-123.
7. Конкина В.С. К анализу новейшей ситуации на российском молочном рынке // Российский экономический журнал. 2021. № 1. С. 59–73. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-1-59-73.
8. Крылатых Э.Н., Белова Т.Н. Импортозамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 58–64.
9. Крылатых Э.Н., Мазлоев В.З., Кцоев А.Б. и др. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации. Москва: Издательский дом «ИНФРА-М», 2014. 240 с.
10. Мальцева О.А. Молочные продукты для взрослых – вред или польза? // Медицинский центр Лотос (30.10.2016). URL: <https://www.lotus74.ru/about/blog/molochnye-produkty-dlya-vzroslykh-vred-ili-polza/> (дата обращения: 12.12.2021).

11. Фальцман В. Кризис ВЭД России: пути преодоления // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 5. С. 57–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-57-66.
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // *Официальный сайт. Статистика*. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. Belova T.N. "Zavetnye mysli" D.I. Mendeleeva o vneshnej torgovle i "pravil'nom proteksionizme" [D.I. Mendeleev's "cherished thoughts" on foreign trade and "proper protectionism"]. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economics*. 2020;9:120-139. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-120-139. (In Russ.).
2. Belova T.N., Konkina V.S. Protsessy importozameshcheniya na rynke myasnoj i molochnoj produktsii v kontekste ekonomicheskoy politiki [Processes of import substitution in the market of meat and dairy products in the context of economic policy]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2019;3:60-74. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-2-3-60-74. (In Russ.).
3. Gumerov R.R. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v kontekste natsional'nykh tselej Rossijskoj Federatsii [Food security in the context of national goals of the Russian Federation]. *EKO = ECO Journal (ECONomics and Industrial Engineering)*. 2020;50(12):122-142. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-12-122-142. (In Russ.).
4. Gumerov R.R., Guseva N.V. Ob effektakh i paradoksakh importozameshcheniya v kontekste natsional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [On the effects and paradoxes of import substitution in the context of national food security]. *EKO = ECO Journal (ECONomics and Industrial Engineering)*. 2018;48(2):90-102. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-2-90-102. (In Russ.).
5. Kalugina Z.I. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya: regional'nye i social'nye razlichiya [Economic accessibility of food: regional and social differences]. *EKO = ECO Journal (ECONomics and Industrial Engineering)*. 2021;51(2):165-175. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175. (In Russ.).
6. Kapoguzov E.A., Chupin R.I., Kharlamova M.S. Importozameshchenie v myasnoj promyshlennosti: ekspansiya za dollar [Import substitution in the meat industry: expansion for one dollar]. *EKO = ECO Journal (ECONomics and Industrial Engineering)*. 2020;50(11):104-123. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-11-104-123. (In Russ.).
7. Konkina V.S. K analizu novejshej situatsii na rossijskom molochnom rynke [To analyze the latest situation in the Russian dairy market]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2021;1:59-73. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-1-59-73. (In Russ.).
8. Krylatykh E.N., Belova T.N. Importozameshchenie v kontekste garmonizatsii agroprodovol'stvennoj sfery Rossii [Import substitution in the context of harmonization of the agro-food sector of Russia]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal = International Agricultural Journal*. 2016;1:58-64. (In Russ.).
9. Krylatykh E.N., Mazloev V.Z., Ktsoev A.B., et al. Natsional'naya ekonomika: Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyakh integratsii i globalizatsii [National economy: Ensuring food security in conditions of integration and globalization]. Moscow: INFRA-M Press; 2014. 240 p. (In Russ.).
10. Mal'tseva O.A. Molochnye produkty dlya vzroslykh – vred ili pol'za? [Risk-benefit evaluation of dairy products for adults]. *Meditsinskij tsentr Lotos = Lotus Medical Center*. URL: <https://www.lotos74.ru/about/blog/molochnye-produkty-dlya-vzroslykh-vred-ili-polza/>. (In Russ.).
11. Fal'tsman V. Krizis VED Rossii: puti preodoleniya [Crisis in Russia's foreign economic activities: ways to overcome]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2017;61(5):57-66. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-57-66. (In Russ.).
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Ofitsial'nyj sajt. Statistika [Federal State Statistics Service (Rosstat). Official website. Statistics]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (In Russ.).

Информация об авторах

В.С. Конкина – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой маркетинга и товароведения ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева», konkina_v@mail.ru.

А.В. Шемякин – доктор технических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева», shem.alex62@yandex.ru.

Information about the authors

V.S. Konkina, Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Marketing and Commodity Science, Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, konkina_v@mail.ru.

A.V. Shemyakin, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Rector, Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, shem.alex62@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after revision 23.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.

© Конкина В.С., Шемякин А.В., 2022